

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ ОБ АВТОКЕФАЛИИ

Владимир Иванович Талызин

магистр богословия,
профессор Московской духовной академии

Для цитирования: Талызин В. И. Православное учение об автокефалии // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 132–142. DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.010

Аннотация

УДК 262.4

После возрождения духовных школ Русской Православной Церкви в 40–50-х гг. XX в. акцент в преподавании канонического права в Московской духовной академии делался на темах церковно-государственных отношений и церковной автокефалии, для чего особое внимание уделялось изучению канонического наследия Православной Церкви. Примером могут служить записи лекций профессоров МДА 40–60-х гг. С. В. Троицкого и В. И. Талызина, также стремившихся представить Церковь в качестве института *sui iuris*, даже в условиях не просто секулярного, но агрессивно атеистического государства. В Библиотеке МДА содержится машинописная запись отдельных лекций В. Талызина по церковному праву, посвящённых устройству Русской Православной Церкви, браку и т. д. Ниже публикуется запись лекции 1958 г., посвящённой православному учению об автокефалии.

Ключевые слова: церковное право, автокефалия, межправославные отношения, лекции по каноническому праву.

Orthodox Teaching about Autocephaly

Vladimir Talyzin

Master of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy

For citation: Talyzin Vladimir I. "Orthodox Teaching about Autocephaly". *Praxis*, №1 (6), 2021, pp. 132–142 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.010

Abstract. After the revival of the theological schools of the Russian Orthodox Church in the 40–50s. XX century, the emphasis in the teaching of canon law at the Moscow Theological Academy was placed on the themes of church-state relations and church autocephaly, for which special attention was paid to the study of the canonical heritage of the Orthodox Church. An example is the recordings of lectures by professors of the MDA of the 40–60s. S.V. Troitsky and V.I. Talyzin, who also sought to represent the Church as an institute of *sui iuris* even in the conditions of a not just secular, but aggressively atheistic state. The MDA Library contains a typewritten record of individual lectures by V. Talyzin on church law, dedicated to the structure of the Russian Orthodox Church, marriage, etc. Below is a record of a 1958 lecture on the Orthodox doctrine of autocephaly.

Keywords: Church law, autocephaly, inter-Orthodox relations, lectures on Canon law.

I.

История Христианской Церкви даёт нам свидетельства того, что в апостольское время носителем церковной власти был сонм апостолов. Но так как постоянное выполнение апостольского служения совместно всеми апостолами было уже практически невозможно, то сообща апостолы действовали только в вопросах, касающихся всей Церкви, например, на Апостольском соборе 51 г. в Иерусалиме.

Рассеявшись же по всей земле, апостолы основывали церкви и руководили ими хотя и во имя всего апостольского сонма, но действовали самостоятельно и управление основанными ими церквами передали епископам, которые действовали также самостоятельно.

Этим апостолы показали, что как Вселенская Церковь должна управляться вселенским епископатом, так и каждая Поместная Церковь должна иметь своё епископское управление.

Такие самоуправляющиеся церкви получили впоследствии наименование церквей автокефальных.

Католические канонисты оспаривают право автокефальных церквей на административную самостоятельность, но это право на административную самостоятельность каждой автокефальной церкви находит для себя полное основание в канонах.

Так, по смыслу 34-го апостольского правила, дела всякой поместной церкви окончательно должны решаться её епископатом, возглавляемым её первым епископом.

Вообще канонам совершенно чужда мысль о подчинении поместных церквей какой-либо одной церкви, например, власти Римской церкви.

Апостольские Постановления, перечисляя основанные апостолами церкви, Римскую церковь упоминают наряду с другими и только на пятом месте (VII,46). 6 правило I Вселенского Собора и 36 правило VI Вселенского Собора упоминают о Римской церкви наряду с другими великими поместными церквами. А 2-е правило II Вселенского собора, того именно собора, который формулировал православное учение о единой Церкви, вообще запрещает всем поместным церквам, не исключая отсюда и Римскую церковь, простираť свою юрисдикцию за свои границы, и, говоря в своём Символе веры о единстве Церкви, собор никак не мог разумеť под этим единством подчинение одному центру. Да и история свидетельствует, что во время этого собора самостоятельными автокефальными церквами были церкви, если не во всех римских

провинциях, коих было около 100, то, во всяком случае, во всех 14 диоцезах Римской империи. Ведь и 3 правило II Вселенского Собора приравнивает к Римской церкви церковь Константинопольскую по чести, а 28 правило IV Вселенского Собора – и по власти, указывая, согласно с I Вселенским Собором, что причиной высокого положения Римской церкви являются не какие-либо догматические мотивы, а исключительно политическое значение Рима, как столицы империи.

Когда же некоторые великие церкви пытались подчинить себе другие меньшие поместные церкви, то просвещённое Духом Божиим и верное апостольскому учению сознание вселенского епископата осуждало такие попытки, противопоставляя им истинное учение о единстве Церкви.

Например, когда великая Антиохийская церковь сделала попытку подчинить себе малую Кипрскую церковь, то III Вселенский Собор (правило 8) характеризовал эту попытку как «Дело, вопреки постановлениям церковным и правилам святых апостол (34 и 35) нововводимое и посягающее на свободу всех», как общественную болезнь, требующую сильнейшего врачевания, как большой вред приносящую, постановил:

«Начальствующие во святых Кипрских церквах да имеют свободу, без притязания к ним и без стеснения их, по правилам святых отец и по древнему обыновению сами собою совершати поставление благоговейнейших епископов».

Но этот Собор не ограничился решением вопроса о Кипрской церкви, а принял и общее постановление относительно неприкосновенности прав автокефальных церквей:

«То же да соблюдается и в иных областях, и повсюду в епархиях, дабы никто из боголюбейших епископов не простирает власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его или его предшественников; но аще кто простёр и насильственно какую епархию себе подчинил, да отдаст оную».

И тут же III Вселенский Собор даёт глубокое обоснование этого постановления:

«Да не преступаются правила отец; да не вкрадывается, под видом священнодействия, надменность власти мирская; и да не утратим помалу, неприменно той свободы, которую даровал нам кровию Своею Господь наш Иисус Христос, Освободитель всех человеков».

Затем, для обеспечения прав автокефальных церквей, собор предлагает митрополитам взять копию этого постановления и заранее объявляет недействительным всякое противное ему постановление в будущем.

Дальше, когда глава малой Кипрской церкви архиепископ Иоанн, спасаясь от сарацин, переселился вместе со своим клиром и паствой в Геллеспонтскую область, находившуюся в границах другой – Константинопольской церкви, то VI Вселенский Собор (правило 39) постановил, что права, данные Кипрской церкви III Вселенским Собором, должны сохраняться неизменными, и чтобы в Геллеспонтской области её епископ имел те же права, какие имел здесь ранее Патриарх Константинопольский, поставляясь своими же епископами.

Когда Римская церковь сделала попытку подчинить себе церковь Карфагенскую, выдавая правила поместного Сардикийского собора за правила I Вселенского Собора, Карфагенский собор отправил послание папе Целестину:

«Определения Никейского собора как клириков низшей степени, так и самых епископов [...] отсылают к собственным их митрополитам. Разумно и праведно признал он, что какие бы ни возникли дела, они должны оканчиваемы быть в своих местах. Ибо отцы судили, что ни для единых областей не оскудевает благодать Святого Духа, чрез которую правда иереями Христовыми и зрится разумно, и содержится твёрдо».

После такого доказательства неприкосновенности прав своей автокефалии, собор убеждает папу не вмешиваться в дела Карфагенской церкви:

«Да не явимся мы вносящими дымное надмение в Церковь Христову» и в заключение заявляет, что впредь таких посягательств на её самостоятельность «Африка отнюдь не потерпит».

Церковная история свидетельствует, что вопрос о праве на автокефалию служил предметом продолжительных споров и вызывал обострения в отношениях между поместными церквями. Поэтому необходимо выяснить – что является критерием для оценки каноничности автокефалии той или иной поместной церкви. Другими словами, необходимо выяснить – какие факторы канонически правомочны создать автокефалию известной церкви.

Так, юридическая аксиома, что: «никто не может дать другому больше прав, чем имеет сам» является вместе с тем и аксиомой канонической, основанной и на Слове Божиим: «Несть ученик над учителя своего» (Лк. 6, 40) и «несть раб болий господа своего, ни посланник болий пославшего его» (Ин. 13, 16). А так как всякая автокефальная церковь имеет суверенную, т. е. независимую от высшей власти, власть,

то, очевидно, основать церковь правомочны организации или лицо, которые сами имеют высшую суверенную власть. А такая власть присуща лишь, во-первых, апостолам, во-вторых, епископату Вселенской Церкви и, в-третьих, епископату поместной автокефальной церкви.

Что апостолам принадлежала полнота власти в Церкви, и что они основывали церкви на началах автокефалии – это было общепризнанным в древней Церкви, но из него иногда делали неправильные выводы: что церкви, не основанные самими апостолами, не имеют права на автокефалию.

Например, папы Лев Великий и Николай I оспаривали автокефалию Константинопольской церкви, доказывая, что она не основана апостолами.

Однако мысль, что только та церковь имеет право на автокефалию, которую апостолы основали лично, ошибочна. Ведь и Символ веры учит, что Церковь и теперь является такой же апостольской Церковью, как и во времена апостолов и потому вселенскому епископату принадлежит вся полнота апостольской власти. Апостолы не делили землю на определённое число автокефальных церквей, и автокефальные церкви возникали и после апостольского времени, причём их самостоятельность санкционировалась вселенским епископатом. С другой стороны, церкви, основанные самими апостолами, теряли свою автокефалию или временно (например, церкви Иерусалимская, Афинская), или навсегда. Так, из 28 церквей, перечисляемых в Апостольских постановлениях в качестве основанных апостолами, только пять сохранили свою автокефалию.

Но и существовавшие автокефальные церкви, если не были основаны самими апостолами, то во всяком случае являлись ветвями церквей, основанных ими, и все они получили свои права путём апостольского преемства, а потому все автокефальные церкви являются совершенно равноправными между собою, независимо от того, основаны ли они апостолами непосредственно или через посредство основанных ими других церквей.

Далее, так как апостолы передали полноту своей власти вселенскому епископату, то право основывать новые автокефальные церкви принадлежит и всему епископату, выражающему свою волю чрез Вселенские Соборы, как свой орган.

И действительно, Вселенские Соборы не раз решали вопросы, касающиеся автокефалии. Например, I Вселенский Собор (правило 6) говорит о правах автокефальных церквей Римской, Александрийской

и Антиохийской; II Вселенский Собор говорит о границах автокефальных церквей: Александрийской, Антиохийской, Понтийской и Фракийской (правило 2) и о ранге чести церкви Константинопольской (правило 3); III Вселенский Собор защищает автокефалию церкви Кипрской (правило 8); IV Вселенский Собор подтверждает автокефалию церкви Константинопольской и отменяет автокефалию церкви Асийской, Понтийской и Фракийской (правило 28); VI Вселенский Собор устанавливает ранг пяти главных церквей (правило 36) и подтверждает автокефалию церкви Кипрской (правило 39).

Наконец, как апостолы, так и Вселенские Соборы не могут считаться обычными инстанциями для решения вопросов, касающихся автокефалии поместных церквей; первые потому, что они жили лишь в эпоху основания Церкви; вторые потому, что они были редким и чрезвычайным явлением, не имеющим возможности всегда решать такие вопросы текущей церковной жизни, как вопросы автокефалии. Поэтому обычным фактором автокефалии является воля епископата уже существующих автокефальных церквей, делающего постановления чрез свои органы – соборы. При этом нужно подчеркнуть, что в то время как компетенция собора автокефальной церкви ограничивается её собственной территорией, причём такой собор может как провозгласить новую автокефалию известной части своей церкви, так и отказаться от автокефалии всей своей церкви, постановив о присоединении её к другой автокефальной церкви.

Например, постановлениями собора или Синода Константинопольской Церкви были провозглашены автокефальными Церкви: Болгарская, Сербская, Русская, Элладская, Румынская, Албанская. Грузинская Церковь в древнее время получила автокефалию от Церкви Антиохийской, в позднейшее время – от Церкви Русской. От Русской же Церкви получили автокефалию и Церкви Польская и Чехословацкая.

Каким из перечисленных трёх факторов – волей апостольской, Вселенского собора или епископата автокефальной церкви – основана автокефальная церковь, её автокефальные права остаются те же.

II.

Так как апостольское преемство является единственным источником власти в Церкви, то автокефальной, независимой от других церквей, может быть церковь, которая имеет свой самостоятельный источник власти, своё апостольское преемство; другими словами, только та церковь,

первый и остальные епископы которой избираются и поставляются своими же епископами, а не епископами какой-либо другой церкви. Именно в этом канонические памятники и видят сущность автокефалии.

Например, защищая автокефалию Кипрской церкви, III Вселенский Собор видит сущность её автокефалии в том, что её «Начальствующие... имеют свободу... сами собою совершати поставление благоговейнейших епископов» (правило 8).

VI Вселенский Собор, подтверждая автокефалию той же церкви, постановляет, чтобы епископ её кафедрального города «был поставляем от своих епископов по древнему обычаю» (правило 39).

И наоборот, 28 правило IV Вселенского Собора, лишая автокефалии три диоцезальные церкви – Понтийскую, Асийскую и Фракийскую, ни о каком другом ограничении их прав не говорит, кроме лишения их митрополитов и епископов права рукополагаться своими епископами, передавая это право престолу Константинопольской церкви.

«Заметь, – говорит Вальсамон, толкуя 2 правило II Вселенского Собора, – что в древности все митрополиты епархий были автокефальны и рукополагаемы были своими собственными соборами».

Вот таковою-то сущностью автокефалии и определяется устройство автокефальных церквей.

Так как власть в Церкви дана не отдельным апостолам, а присуща всему апостольскому сонму (Мф. 18, 20; 20, 22–27; 23, 8–12; 1 Петр. 5, 2–4), то высшую епископскую власть в Церкви может дать не один епископ, а несколько. И уже Деяния апостольские свидетельствуют, что апостольские преемники рукополагали соборно (Деян. 13, 1–3).

Правила соборные, признавая желательным, чтобы при постановлении епископа участвовали все (I Всел., 4) или многие (Карф., 13) епископы, или собор епископов (Ант., 23; Сард., 6.), как минимальное число для избрания епископа указывают три епископа, а для хиротонии два (апост. 1), а так как избрание производится обычно на вдовствующую епархию, то отсюда следует, что в автокефальной церкви должно быть не менее четырёх епископов.

Однако и число четыре является лишь минимальным и не всегда обеспечивает нормальное течение церковного управления, так как автокефальная церковь, имеющая только четыре епархии, может в известное время остаться без нужного количества епископов, будучи вынуждена обращаться к другим церквям с просьбой о помощи в этом отношении, временно теряя, таким образом, свою самостоятельность.

Говоря о самостоятельности автокефальных церквей, нельзя представлять эту самостоятельность абсолютной и, забывая об особой природе Церкви, приравнивать её к политической самостоятельности государства, ибо и поделённая на поместные церкви Вселенская Церковь остаётся единой, почему всякая автокефальная церковь должна действовать не как совершенно обособленная единица, а как органическая часть единой Вселенской Церкви; должна действовать не в своё имя, а во имя целой Вселенской Церкви.

Границы самостоятельности автокефальных церквей в отдельных сферах церковной деятельности зависят от характера этих сфер – учения, законодательства, богослужения, администрации и суда.

а) В области догматического учения нет места самостоятельности автокефальной церкви. Сокровище веры предано всей Вселенской Церкви и в её сознании и переживании остаётся неизменным, почему Православной Церкви чуждо западное учение о догматическом развитии. Вселенская Церковь лишь формулирует это учение, и усвоение её формулировки является обязательным для всех автокефальных церквей. Деятельность последних в этом отношении должна заключаться лишь в сохранении и распространении учения Вселенской Церкви.

б) Неизменным и обязательным для автокефальных церквей является и каноническое учение, поскольку оно основывается на догматическом учении об устройстве Церкви. Но каноны, говорящие лишь о применении догматических начал к местным и временным условиям, свободы автокефальных церквей не стесняют и они, оставаясь верными догматическим положениям об устройстве церквей, могут своим законодательством сами определять своё устройство.

в) Свобода автокефальных церквей в области богослужения ограничена лишь связью богослужения с догматическим учением и стремлением к единообразию богослужения в отношении как прошлого – верности церковному преданию в этой области, так и сближением в этой области с другими церквями. В этих границах автокефальная церковь пользуется полной свободой, изготовляя для себя святое миро, канонизуя своих святых, составляя песнопения, определяя время богослужения и т. д.

Литургическим символом единства автокефальной церкви должно служить поминовение за богослужением имени её первого епископа всеми епископами данной церкви (Двукр., 15).

г) Полной самостоятельностью пользуются автокефальные церкви в административной области. Каноны, требуя полного единства

в вопросах догматических и рассматривая несогласных с соборными догматическими определениями как лиц, стоящих вне Церкви, в административной области предоставляют свободу епископам, защищая административную самостоятельность каждой автокефальной церкви.

д) Полной самостоятельностью пользуются автокефальные церкви и в области суда.

В сфере междуцерковных отношений всякая автокефальная церковь является полноправным и равноправным субъектом междуцерковного права, до некоторой степени аналогичного праву международному. О равноправности автокефальных церквей свидетельствует, например, 39 правило VI Вселенского Собора, подтверждая равноправность архиепископа малой Кипрской церкви с архиепископом первенствующей на Востоке церкви Константинопольской.

Равноправию автокефальных церквей не препятствует то обстоятельство, что в их списках они помещены в известном обязательном для них порядке. Эти списки не имеют под собой догматических оснований, не означают какого-либо преимущества церквей, стоящих выше в данном списке, а вызван лишь практической необходимостью, например, при распределении мест на соборах, и при составлении их в основу брались различные принципы. Так, древнейший список апостольских церквей в Апостольских Постановлениях распределяет их в порядке хронологическом – в порядке основания их апостолами. В списке Патриархатов в 36 правиле VI Вселенского Собора они перечисляются в порядке политического значения их кафедральных городов, почему древнейшая Иерусалимская церковь поставлена на последнем месте, а последняя по времени получения автокефалии церковь Константинопольская – на втором. Список Афинской Синтагмы дополняет этот канонический список перечислением ещё шести автокефальных церквей в хронологическом порядке получения ими автокефалии, опуская отпавшую Римскую церковь и помещая на пятое место приравненную к Патриархатам Русскую синодальную церковь.

III.

Таковы основы православного учения об автокефалии. В заключение необходимо ещё сказать, что как равноправные, автокефальные церкви поддерживают постоянное взаимное общение чрез своих предстоятелей, тогда как взаимообщение между собой других епископов разных церквей может носить лишь частный характер. Это взаимообщение

предстоятелей должно быть не только письменным, но и личным – “уста к устам” – путём взаимного посещения глав церквей, их общих совещаний, путём посылки своих уполномоченных, путём восстановления древнего института апокрисиариев, этих своего рода церковных послов, путём основания подворий и т. д.

Источники

- Правила Святых Апостолов и святых Отец с толкованиями / авт. предисл. А. И. Сидоров. М.: Паломник; Патриаршее Подворье Заиконоспасского и Никольского монастырей в Китай-городе; Сибирская Благовонница, 2000.
- Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Паломник; Патриаршее Подворье Заиконоспасского и Никольского мон-рей в Китай-городе; Сибирская Благовонница, 2000.
- Правила Святых Поместных соборов с толкованиями. М.: Паломник; Патриаршее Подворье Заиконоспасского и Никольского монастырей в Китай-городе; Сибирская Благовонница, 2000.